

А.И. БЕРЕЖНОВ

*магистрант факультета международных отношений
Московского государственного института международных
отношений Министерства иностранных дел России,
Россия, г. Москва*

БИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕТРА I. ВЛИЯНИЕ ЕГО ЛИЧНОСТИ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ

Личность Петра I всегда вызывала большой интерес в российской исторической науке. Но никогда ставилась отдельная задача изучения формирования личности государя. В дореволюционной историографии данный правитель рассматривается через призму дискурса славянофилов и западников. В этот период преобладали работы описательного характера, а исследовательские задачи сводились к анализу положительного или негативного влияния петровских реформ. В советскую эпоху акценты ставились на формационном подходе, а роль личности всячески принижалась. В данной же работе применяется биографический метод для изучения процесса формирования личности Петра I, что позволяет взглянуть на эпоху глазами самого императора. Для анализа черт характера государя используются работы дореволюционных, советских и российских историков, воспоминания и записки современников Петра, а также его личные письма. Автор приходит к выводу, что политика государства определялась не национальными интересами страны, а личными желаниями и прихотями императора.

Ключевые слова: личность Петра I, биографический метод, детство и юность Петра I, внешняя политика, национальные интересы.

Про Петра I и его время написано множество работ и не только историками, но специалистами самых разных наук. Но отличительной особенностью этой статьи является попытка рассмотреть петровскую эпоху через призму личности императора. В советской исторической науке фактору личности отводилась незначительная роль, среда и время определяли ход исторических событий. Современная историческая наука еще находится на стадии своего переформирования, наблюдается развитие самых различных направлений: постмодернизм, конструктивизм, историческая

эkleктика, неомарксизм [3. С. 123]. Сочетание и использование различных методов позволяет прийти к новым выводам, расширяет возможности истории с точки зрения герменевтики и способствует применению междисциплинарных подходов [18. Р. 7-8].

В данной работе используется биографический метод для изучения личности Петра I и его влияния на политику страны. Он позволяет исследовать взаимосвязь между людьми и культурно-историческим контекстом, заполнить пробелы в исторической науке, а также понять мотивы и намерения конкретной личности. Применение данного метода в российской исторической науке приобретает особую значимость, учитывая, какую большую роль играет личность главы государства в определение политики России.

Главной задачей автора является изучение формирования личности государя и объяснение появления ключевых черт его характера, определивших внешнюю политику государства в первой четверти XVIII в. Исследование основано на воспоминаниях современников, личных письмах Петра I, работах дореволюционных, советских и советских историков. Стоит отметить, что в отечественной исторической науке никогда не ставили вопрос формирования личности Петра, а относились к этому процессу как данности. Но ценность накопленного исторического знания о жизни самодержца позволяет провести детальный биографический анализ.

С точки зрения политического реализма внешняя политика при Петре I объявляется рациональностью и определяется неизменными национальными интересами. Проведение активной внешней политики и европеизации страны обусловлено необходимостью получить выход к морю и сократить свое технологическое отставание от европейских стран. Именно Петр впервые в России в своих указах вводит понятие национальных интересов страны. Но данный подход к внешней политике России имеет ряд существенных недостатков. Он недооценивает влияние особенностей личности императора на внешнеполитический курс страны, что имело огромное значение, учитывая роль самодержца в принятии решений.

Конструктивизм и постмодернизм позволяют взглянуть на петровскую эпоху с другой стороны. Национальные интересы страны конструировались императором, исходя из его личных представлений и соображений. Петр во времена своего правления еще больше укрепил собственную власть и отказал обществу в праве иметь иные интересы, кроме служения верховной власти [17. С. 93]. Его собственные интересы и увлечения двигали реформы и внешнюю политику страны, а не какие-то абстрактные национальные интересы, вытекающие из объективной реальности внешнеполитической ситуации в конце XVII – начала XVIII вв. Таким образом, получается, что для того, чтобы объяснить внешнюю политику Петра I необходимо изучить формирование его личности и представлений о мире.

Особенности воспитания царевича. Существует распространенное представление, что развитие личности Петра происходило согласно принятым обычаям и было предопределено существующей системой воспитания, эпохой или даже обычаями Московского государства. В XVII в. детство царевичей проходило в довольно закрытой обстановке: их до 15 лет тщательно старались скрывать от глаз народа. Историк И.Е. Забелин это объясняет последствиями Смутного времени, так как страх перед самозванцами пронизывал правящую верхушку Московского Царства [5. С. 554-555]. Петр также, как и другие царевичи, до 5 был под надзором многочисленных женщин – повивальной бабки и кормилицы, мамы и прочих прислужниц [11. С. 9].

Но есть некоторые особенности, которые отличают детство Петра от других сыновей Алексея Михайловича, что существенно отразилось на формировании его личности и идентичности. Например, при дворе сложилось более компромиссное отношение к активным забавам царевича, чем при воспитании других детей. Алексей, Федор и Иван были хорошо образованы по меркам Московского государства, хотя имели только поверхностные знания о европейских науках. В их распоряжении была богатая библиотека и лучшие наставники, но они были обделены крепким здоровьем. Современник и путешественник Я. Рейтенфельс в своей книге объясняет их болезненность, а также внезапную гибель наследника русского престола Алексея Алексеевича сидячим образом жизни [16. С. 84-85]. Это подтверждает еще и тот факт, что шахматы были крайне популярны при дворе в то время. Утрата старшего сына способствовала изменению подходов в воспитании наследников: стали выделяться определенные часы для упражнения в верховой езде и стрельбе из лука. Специально поощряется занятие Петра такого рода забавами, в надежде привить царевичу активный образ жизни и укрепить его здоровье. Данное времяпрепровождение давало большую свободу мальчику и отдаляло его от традиционного московского церемониала.

Стоит отметить, что изначально Петра не готовили к занятию престола. Он был третьим в очереди после своих братьев: Федора и Ивана, поэтому на него падало меньшее внимание со стороны царской свиты. Царевич имел больше свободного времени и меньше ограничений. Н.И. Павленко отмечает, что не дворец, а улица воспитала юного царя [11. С. 25-26]. После смерти Федора Алексеевича Петр переезжает в Преображенское, где изменяется его окружение. Среди придворных были не только представители знатных родов, но и из мелких дворянских семей и даже простых людей. Главное для Петра была приверженность общему делу, а не знатность и титулы. К тому же немногих детей из знатных родов прельщала идея отправиться из Москвы в Преображенское для участия в бесконечных учениях и походах молодого царевича. Это объясняет, почему среди окружения

Петра было так много людей, необремененных старыми устоями и готовых к переменам.

Большая свобода и меньший контроль не ограничили пылкий и непоседливый нрав царевича, который не раз отмечали иностранные делегации в ходе дипломатических приемов [11. С. 14]. Петр не мог долго оставаться без дела, утомляли его величественные московские церемонии, длительные застолья и приемы иностранных делегаций. Чем старше становился царевич, тем чаще он начинал нарушать старомосковские традиции и реже участвовать в вышеупомянутых церемониях. Например, в 1689 г. из-за походов и военных учений Петра перенесли панихиду по Федору Алексеевичу. А в 1692 г. он в нарушение старомосковского дипломатического этикета сам нанес визит персидскому послу. Нелюбовь к ритуалам и церемониалу во взрослой жизни проявилась в некоторой фамильярности в общении и разрушении сложившихся устоев жизни правящей верхушки русского общества в конце XVII – начала XVIII вв.

Отдельно стоит рассмотреть стиль личной переписки императора, которая показывает трансформирование личности государя. В своих личных письмах друзьям и соратникам в 1690-х – начале 1700-х гг. он подписывается «Piter», стиль общения менее формальный, сохраняются шуточные обращения. Интересен тот факт, что в письмах к не очень близким людям, например, к патриарху Андриану [13. С. 93-95] и иностранным государям, с которыми у Петра сложились прохладные отношения, царь не подписывается [13. С. 130-131]. Если он находился в плохом расположении духа, то подписи тоже нет [14. С. 19]. Изменения в стиле и подписях происходят постепенно: в 1709 г. в письмах все чаще употребляется обращение господин, а подпись «Piter» в значительном количестве писем заменяется на «Питер» или «Петр» [14. С. 79]. А в 1713 г. «Петр» практически вытесняет другие подписи. За это период изменяется и обращение к Екатерине с «Матка, здравствуй» [14. С. 236] до «Екатериனுшка» [15. С. 50]. Таким образом, личная переписка государя иллюстрирует, что манера общения приобрела более формальный окрас, но тем не менее была далека от старомосковских традиций.

Петр и военное дело. Огромное значение в становлении личности Петра I имели военные игрушки, которые появляются у царевича чуть ли не на первом году жизни. В 1674 г. А.С. Матвеев приносит в покои царевичу купленный у иностранцев кораблик. В этот же период среди игрушек у царевича упоминаются луки, стрелы, барабаны. Бесспорно, были и другие игрушки у Петра, но они не вызывали такого интереса, поэтому уже с 4 лет отдается приоритет военным забавам [2. С. 20]. Постепенно игрушечные мечи и алебарды заменяются на боевые, и вокруг царевича формируется круг сподвижников, участвующих в его потехах. Еще при жизни Алексея Михайловича в наставники Петру был приставлен шотландец П. Менезиус,

который, вероятно, обучал мальчика и его сверстников ратному делу. Так, любовь к военному делу восходит своими корнями в самое раннее детство.

О важности военных забав говорит тот факт, что в течение пяти лет после того, как Софья была отстранена от власти, Петр не заглядывал ни в Боярскую думу, ни в приказы [11. С. 25]. Государство продолжало функционировать по отложенному механизму, обслуживая потехи правителя. Но как только оно не смогло удовлетворить государевы потребности, возникла необходимость реформ. Преобразования начинались по инициативе Петра и были направлены на военные нужды надобности.

Петра можно смело считать избалованным царевичем-переростком, который продолжал играть в солдатики на протяжении своего долгого взросления. Ничто не могло отвлечь императора от своей «забавы». Он продолжал военные учения даже во время сидения в Троице-Сергиевом монастыре, когда туда прибыли полки П. Гордона и Ф.Я. Лефорта. Из-за военных и морских забав регулярно пропускал не только церковные церемонии, но и не был на похоронах своего второго сына Александра. Государь лично принимал участие в самых крупных сражениях, в которых не щадил себя и рисковал своей жизнью, несмотря на советы врачей продолжал участвовать в маневрах и вести бурную деятельность, когда ему становилось лучше.

Неправильно будет сказать, что отношение Петра к военному делу не менялось по мере его взросления. С возрастом оно приобретает более серьезный характер, «потешная» составляющая отходит на второй план. Первый Азовский поход Петра I ничем не отличался от прошлых забав государя. Между штурмами проходили пиршества, боевые качества армии преувеличивались, малейшие успехи переоценивались, к этому добавлялось отсутствие согласованности в управлении восками. Лучше подготовленный второй Азовский поход закончился удачно и привнес большую осознанность в поведение Петра.

В конце 1690-х гг. происходит формирование имперских амбиций у Петра. Для государя переводят книгу Квинта Курция Руфа о деяниях Александра Великого Македонского. Российский историк П.А. Кротов предполагает, что самодержец также ознакомился с автобиографическим произведением Гая Юлия Цезаря «Записки о Галльской войне» еще до второго Азовского похода [8. С. 13-14]. Прочтение данных книг способствовало появлению парадных шествий, возведению триумфальных арок и ворот, а также стремлениям проводить активную внешнюю политику для реализации своих амбиций.

За весь период правления Петра I Россия успела повоевать со всеми своими соседями, учитывая действия в Польше против Станислава Лещинского. Борьба с внешним противником настолько увлекала государя, что в 1719 г. он скажет, что обязанности правителя состоят в защите страны от внешних врагов, а потом уже в сохранении внутреннего мира, а долг монарха самому

вести войска свои в бой [1. С. 28]. В.О. Ключевский справедливо отмечает, что за годы его правления только 1724 г. был мирным, а из других лет можно набрать не более 13 мирных месяцев [6. С. 463]. Невысокую активность императора в последние годы можно объяснить его ухудшающимся здоровьем. Петру даже пришлось отказаться от участия в Персидской компании 1723 г.

Для ведения дорогостоящих войн и проводились внутренние реформы. Например, преобразования внешнеполитического ведомства диктовались агрессивной внешней политикой, происходили только при необходимости и зачастую носили незаконченный характер. Потребность в новой дипломатической службе возникла во времена Азовских походов, когда было необходимо координировать свои действия с союзниками против Турции. Учитывая постоянные перемещения государя, при нем складывается Походная канцелярия. Но постоянное месторасположение она получила только в конце первого десятилетия XVIII в. после победы под Полтавой, когда возникла необходимость возобновления Северного союза и взаимодействия с европейскими государствами [10. С. 151-152]. До проведения реформы, заменившей приказы на коллегии, Походная канцелярия сосуществовала с Посольским приказом, дублируя его функции.

Таким образом, привитая с детства любовь к военным забавам потворствовала агрессивной внешней политике Петра I и радикальной перестройке всего государства для военных нужд. Заключались ли интересы русского народа в ведении этих расточительных войн? История не знает сослагательного наклонения.

Влияние Европы на формирование личности Петра. Особое место в формировании личности Петра занимает иностранный фактор. Ошибочно будет считать, что иностранцы оказали большое влияние только на взросление младшего сына Алексея Михайловича. При дворе царя они присутствовали регулярно, но их роль ограничивалась организацией потех и забав. В Московском царстве все иностранное воспринималось в диковинку и называлось потешным. Европейские новшества резко выделялись на фоне однообразных церемоний и ритуалов, что не могло не привлечь юных царевичей. Иностранное влияние все больше и больше проникало в уклад московского двора. Если у Алексея Михайловича в детстве были только немецкие латы и картинки, то среди игрушек Федора Алексеевича было не мало заморских диковинок, которые порою приходилось чинить в немецкой слободе [5. С. 732].

При Алексее Михайловиче большую популярность при дворе приобретают потешные бои и представления. В их организации принимал участие один из приближенных государя Матвеев А.С., который был любителем всего иностранного. Петр застал минимум два таких представления при жизни отца. Одно из них было «Как Алаферна царица царю голову

отсекла», где маленький царевич увидел шуточное отрубание головы. Возможно, это объясняет большую распространенность данного способа казни в петровскую эпоху.

Кроме того, у Петра были не только иностранные игрушки, но и наставники из Немецкой слободы. Совокупно иностранцы оказали куда большее влияние на Петра I в самые ранние годы, чем на других царевичей, что обусловило его чрезмерную привязанность ко всему иноземному. Это также связано с личностью матери царевича Натальи Кирилловны. Она, по мнению современника князя Б.И. Куракина, была «ни прилежная и ни искусная в делах, и ума легкого» [9. С. 246]. Царица не занималась государственными делами, а все поручала своим родственникам и приближенным. Для нее была важна обрядовая составляющая, поэтому она следила, чтобы Петр соблюдал весь церемониал. Но и была другая черта характера государыни, которую отметил Я. Рейтенфельс: «Нынешняя супруга царя, царица Наталья, хотя и не нарушает никогда отцовских обычаев, по-видимому, однако, склонна пойти иным путем, к более свободному образу жизни, так как, будучи сильного характера и живого нрава, она отважно пытается внести повсюду веселие» [16. С. 83]. Возможно, из-за этого она с большим пониманием относилась к забавам Петра и многое ему позволяла. Но тем не менее после свержения Софьи только мать и патриарх Иоаким хоть как-то ограничивали потехи Петра. После смерти патриарха в 1690 г. Петр в повседневной жизни начинает носить немецкий камзол, ест за одним столом с иностранцами и нарушает пост, а после кончины матери в 1694 г. прекращает на постоянной основе участвовать в церковных церемониях.

Образование по тогдашним европейским меркам Петр получил скудное. Это объясняется не только традициями (в обучении отдавался приоритет священному писанию, чтению, грамоте и общей информации о делах в государстве), но и выбором учителей. Патриарх Иоаким и Наталья Кирилловна негативно относились к Симеону Полоцкому и его ученикам, что связано с их близостью к Милославским и более компромиссным отношением ко всему иностранному. Именно поэтому в учителя были назначены Никита Зотов и Афанасий Нестеров, которые не принадлежавшие к числу видных образованных и эрудированных людей. К тому же Никита Зотов был нраву скромного и не обладал крепким положением при дворе, поэтому боялся не угодить царице и своему ученику. Он не только не пытался ограничить забавы Петра I, но и всячески им потворствовал. Неблестящий уровень собственного образования он компенсировал через обучение Петра при помощи картинок, изображающих основные моменты из истории России и мира [5. С. 684].

Недостаток знаний Петр будет стремиться восполнить через общение с иностранцами и обучение различным ремеслам, чем он активно занимался во время Великого посольства. Любознательность и жажда знаний

как раз и привели Петра в Немецкую слободу, где он впитал в себя европейские идеи. Например, господство механического детерминизма в европейском обществе оказало большое влияние на Петра I, из-за чего он стал большим ценителем всяческих машин [4. С. 5-6]. Такое влечение ко всему западному побуждало его активизировать связи России с Европой и выражалось в иногда слепом заимствовании всего иностранного, как прогрессивного, и отторжении всего русского, как отсталого.

Истоки деспотизма. Эпоха заговоров, бунтов также отложила отпечаток на государя. Это выразилось в подозрительности Петра I. Именно в его правление ознаменуется деятельностью органов политического сыска: Преображенского приказа, Тайной канцелярии, системы фискалов, находящихся под руководством самых близких сподвижников Петра. Император сам принимает участие в расследовании дел и исполняет приговоры осужденным. Личная преданность имела особую значимость для государя. Верные соратники получали высокие должности, Петр закрывал глаза на их злоупотребления, но предателей ждала суровая участь. Особенно показательным случай произошел во время Азовских походов, когда голландец Яков Янсен перебежал на сторону турок и рассказал об уязвимостях в расположении русских войск под Азовом, что привело к большим потерям из-за внезапной турецкой вылазки. В 1696 г. на переговорах о капитуляции Азова вопрос о выдаче перебежчика был лично поднят Петром. Из-за настойчивости русской позиции туркам пришлось уступить, хотя Яков уже принял мусульманство и стал янычаром. О захвате живьем «изменника Якушки» Петр напишет Ф.Ю. Ромодановскому, Т.Н. Стрешневу и А.А. Виниусу, но в своих письмах он совсем не упомянет о военных трофеях, захваченных при взятии Азова [13. С. 152-153]. Предатель предварительно был бит кнутом, а потом казнен самым жестоким образом, через колесование. Подозрительность в отношении своей любовницы Анны Монс и жены Екатерины, жестокие расправы над их любовниками и приближенными еще раз подтверждают особые чувства царя к предательству.

Другой чертой характера преобразователя является своенравие и нетерпимость к другой точке зрения. Петру хотелось, чтобы все беспрекословно исполняли его волю. Историк Н.И. Костомаров объясняет это потрясениями в детстве и сравнивает Петра I с Иваном Грозным и Людовиком XIV: «Все эти исторические деятели в детстве столкнулись с бунтами, у них пытались отобрать власть или ее ограничить. Пытаясь отгородиться от неприятных воспоминаний, они стремились пресечь любое сопротивление своей воли» [7. С. 345]. Более того, властолюбие подогревала и мать Петра Наталья Кирилловна. Она следила, чтобы юный царевич добросовестно соблюдал московский церемониал, напоминая ему о государственном долге. Петр всегда спрашивал разрешение у матери перед тем, как отправиться в дальние путешествия: на Переславское озеро или в Архангельск. Особенно

показателен случай, произошедший в 1689 г., когда молодой царевич, не показывающий никакого рвения в соблюдении ритуалов и традиций, возмущался участием царевны Софьи в крестном ходе. В XVII в. не разрешалось женщинам с иконами принимать участия в данных шествиях. Петр потребовал, чтобы царевна не ходила, но получив отказ, покинул процессию и уехал в Коломенское [2. С. 77]. Такое необычное поведение связано с влиянием матери и ее приближенных, которые подогревали стремления к власти у Петра.

Особенностью личности царя было его желание принимать во всем непосредственное участие, поскольку, набравшись знаний и опыта во время своих поездок за границу, Петр считал себя специалистом всех наук. Он писал своим дипломатам подробнейшие инструкции, своими указами регламентировал деятельность приближенных. Петр I с большим почтением относился к иностранцам, у которых было чему поучиться. Своих же сподвижников и русский народ он сам предпочитал учить. Например, в 1714 г. Петр издает указ, который запрещал жениться детям дворян и служивых людей, незнающих арифметику и геометрию. Составление «Юности честное зеркало», битье палками провинившихся соратников и многочисленные указы, регламентирующие все вплоть до мелочей, также демонстрируют воспитательные методы Петра I. Современники приписывали царю следующее высказывание: «С другими европейскими народами можно достигать цели человеколюбивыми методами, а с русскими не так: если б не употреблял строгости, то уже давно не владел бы русским государством и не сделал бы его таким, какое оно теперь. Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей» [12].

Подводя итоги, был проведен биографический анализ личности Петра I, благодаря чему были выявлено то, как формировался характер и взгляды государя. Истоки интереса к военному делу и всему иностранному нужно искать в самом раннем детстве – во времена первых игрушек и забав царевича. В российской исторической науке существует представление о том, что условия воспитания Петра практически не отличались от других детей Алексея Михайловича, но данное видение опирается только на общие факты. Различия кроются в деталях: в постепенном увеличении иностранного влияния при дворе, в первых игрушках, в более активном образе жизни, в подходах первых учителей, в веселом нраве матери и в особенностях проживания в Преображенском. Все эти факторы, соединившись, привели к появлению правителя, кардинально отличавшегося взглядами от своих предшественников.

Детские забавы Петра перешли в игру на государственном уровне. Все было поставлено на службу армии и флоту, включая дипломатию и внешнюю политику. Хаотическое проведение реформ, постоянная война со всеми соседями и растущие потребности армии могли закончиться печальным

последствиям. Можно смело считать большой удачей для России, что интересы заигравшегося государя совпали с национальными и привели к созданию мощного европейского государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Анисимов Е.В.* Петр Великий: личность и реформы. СПб.: Питер, 2009.
2. *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии / Под ред. и с предисл. В.И. Лебедева. Т. 1: Детство. Юность. Азовские походы: с 30 мая 1672 г. по 9 марта 1697 г. М., 1940-1948.
3. *Гришин В.В., Шиловская Н.С.* Современная историческая наука: проблемы и перспективы // Наука и школа. 2011. № 5.
4. *Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* Великое посольство. СПб.: Феникс, 2003.
5. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
6. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. М.: Олма-ПРЕСС Образование, 2005.
7. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2007.
8. *Кротов П.А.* Битва при Полтаве. СПб.: Историческая иллюстрация, 2009.
9. *Куракин Б.И.* Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682-1695 гг. // Русская старина. 1890. Т. 68. № 10.
10. *Лебедева О.В.* История и эволюция дипломатической службы России. 07.00.15: дис. док. ист. наук / Науч. рук. Панов А.Н.; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2019 // https://mgimo.ru/science/diss/Lebedeva_diss.pdf.
11. *Павленко Н.И.* Петр I. М.: Молодая гвардия, 2003.
12. Петр I в его изречениях. Репринт с издания 1910 г. М., 1994.
13. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 1. СПб.: Государственная типография, 1887.
14. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 9. СПб., М.: Издательство АН СССР, 1950.
15. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 13. М.: Древлехранилище, 2003.
16. *Рейтенфельс Я.* Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии в пер. Станкевича А. М., 1905.
17. *Черникова Т.В.* «Обратная сторона» петровских реформ // Вестник РУДН. Серия: История России. 2021. № 20.
18. *Riemann G.* An Introduction to «Doing Biographical Research» // Historical Social Research. 2006. Vol. 31. No. 3.

A.I. BEREZHNOV

*Master student of the school of International Relations,
Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia*

BIOGRAPHICAL ANALYSIS OF PETER I. INFLUENCE OF HIS PERSONALITY ON THE FOREIGN POLICY OF RUSSIA

The personality of Peter I has always triggered great interest among Russian historians. However, they have not had a stand-alone goal to study the formation of sovereign's personality. In pre-revolutionary historiography, this ruler is viewed through the discourse of Slavophiles and Westernizers. During this period, descriptive works predominated, and research tasks were limited to analysing the positive or negative impact of Peter's reforms. In the Soviet era, the formation approach was high on the agenda, and the role of the individual was diminished in every possible way. In this work, the biographical method is used to study the process of the formation of the personality of Peter I that helps to examine the era through the eyes of the emperor himself. The papers of pre-revolutionary and Soviet historians, memoirs and notes of Peter's contemporaries, as well as his personal letters are used to analyse the character traits of the sovereign. The author comes to the conclusion that state's policy was determined by the personal desires and whims of the emperor rather than by the national interests of the country.

Key words: *personality of Peter I, biographical method, childhood and adolescence of Peter I, foreign policy, national interests.*